

— Поскольку пройти через ворота невозможно, интересно, можно ли перебраться через стену?

Подумав об этом, Вэнь Чи использовал свой цингун и полетел к стене рядом с воротами.

Он уже почти достиг стены, как вдруг его тело остановилось, словно пара невидимых рук схватила его за ноги и остановила его в воздухе.

Вэнь Чи полетел вниз.

К счастью, ему удалось вовремя перевернуть свое тело и одной рукой упереться в землю, чтобы не упасть несчастным образом.

Затем Вэнь Чи попробовал еще раз десять, но результат был тем же - хотя он изо всех сил старался не думать о том, чтобы покинуть Восточный дворец, это все равно не давало никакого результата.

Как будто он был заперт в этом дворе Чжуди невидимой стеной.

После Жу Фан прибежала на шум. Она с любопытством посмотрела на Вэнь Чи, который сидел на земле и пытался: "Господин, а что вы делаете?"

Вэнь Чи потерянно покачал головой: "Ничего."

Вспомнив, что произошло сегодня утром, Жу Фан была одновременно счастлива и озадачена, и, долго сдерживаясь, она все же не могла не спросить: "Господин, вы правда не уйдете?"

Вэнь Чи вздохнул и издал низкое "мгм".

Основная причина заключалась в том, что он не мог уйти, даже если бы захотел, поэтому ему оставалось только бесстыдно оставаться в Восточном дворце.

Получив такой ответ, Жу Фан обрадовалась: "Как здорово. Господин, завтра служанка ходит к евнуху Чжу и скажет, что поскольку Его Высочество раньше к вам хорошо относился, безусловно в этом деле произошло какое-то недоразумение, поэтому правильней было бы разрешить его."

Вэнь Чи немного подумал, но не стал возражать против слов Жу Фан. Он улыбнулся Жу Фан и сказал: "Тогда благодарю за помощь."

Неважно, будет сказано это раньше или позже, новость о том, что он не покинул Восточный дворец, все равно дойдет до ушей Ши Е, поэтому он мог бы взять на себя инициативу и первым

прийти к Ши Е, чтобы прояснить ситуацию.

— Вот только какую причину я должен использовать?

В этот момент в сердце Вэнь Чи внезапно возникло желание рассказать Ши Е о камне желаний, но желание было подавлено, как только возникло.

— Боюсь, чем больше я скажу, тем быстрее меня разоблачат. Люди этой эпохи больше всего боятся таких вещей, как демоны и призраки. Если я, душа из другой эпохи, раскрою себя, боюсь, меня примут за демона.

Отослав Жу Фан, Вэнь Чи также приготовился вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Он только успел сделать несколько шагов, как вдруг что-то почувствовал и резко повернул голову. Прежде чем его мозг успел среагировать, его тело уже использовало цингун и полетело.

Пересекая густые ветки, он сразу же заметил высокую фигуру, стоящую на кончике ветки.

Не говоря ни слова, Вэнь Чи сделал прямой выпад ладонью ветра.

Мужчина, казалось, не ожидал, что Вэнь Чи приблизится и сразу ударит. Он на мгновение замер, а затем поспешно уклонился, чтобы избежать атаки Вэнь Чи в тот момент, когда его рука уже собиралась коснуться его тела.

Вэнь Чи продолжил атаковать.

Мужчина продолжал уклоняться. Он не собирался драться с Вэнь Чи и повернулся, чтобы улететь, но Вэнь Чи догадался, что тот хочет сделать, и преградил ему путь.

В каждый свой удар Вэнь Чи вкладывал 80-90 процентов своей силы. Минус был в том, что его атака была не сильно агрессивной, а плюс в том, что она была быстрой. Если бы противник не среагировал вовремя, то не успел бы ничего сделать.

Мужчина продолжал уклоняться, перепрыгивая с ветки на ветку. Видя, что Вэнь Чи продолжает перекрывать ему путь, он неожиданно нанес ему ответный удар и попал прямо в грудь.

Он не использовал много силы, он даже не использовал свою внутреннюю силу, он просто толкнул Вэнь Чи с обычной силой.

Затем Вэнь Чи, чье внимание было полностью сосредоточено на атаке, был застигнут врасплох и толкнут. Он, у которого никогда раньше не было опыта реального боя, оказался беспомощным.

Вэнь Чи был ошеломлен, его шаги цингуна заметно приостановились, и в следующий момент он полетел прямо вниз.

Когда мужчина, стоящий на ветке увидел это, он тут же ринулся вниз. Он обхватил одной рукой талию Вэнь Чи, развернулся в воздухе и, наконец, приземлился на землю.

Вэнь Чи был так напуган, что его лицо побелело, а сердце готово было выскочить из горла, кое как успокоившись, и он поспешно высвободился из объятий мужчины.

Вэнь Чи поднял глаза и посмотрел на мужчину: "Благодарю."

Только тогда Вэнь Чи ясно увидел, что лицо мужчины было закрыто черной тканью, а рассыпанные черные волосы почти закрывали лоб и глаза. Он был одет в чисто черную одежду, и все его тело почти сливалось с туманной ночью.

Услышав слова Вэнь Чи, мужчина молча кивнул, не собираясь говорить.

Вэнь Чи слегка дернул кончиком носа, принюхался и почувствовал хорошо знакомый аромат - аромат, который исходит только от Ши Е.

Конечно, это было не самое главное, из-за чего Вэнь Чи узнал его.

Самое главное это.....

— Если хочешь скрыть свою личность, нужно тщательно выбирать одежду.....как так вышло, что ты просто надел черную одежду и прикрыл лицо?

— Любой, у кого есть глаза, может узнать в тебе наследного принца!

В это мгновение Вэнь Чи вспомнил дораму "Моя прекрасная принцесса"[1], которую он когда-то посмотрел. В ней, когда двое главных героев собрались выволить двух главных героинь из тюремной повозки и спасти, также закрыли лица черной тканью, прежде чем выйти на место действия.

Однако любой, кто посмотрел бы на них, смог бы узнать их личности через секунду.....

Вэнь Чи думал, что такое бывает только в дорамах, но теперь, когда он увидел это своими

глазами, он был немного в смятении.

После того, как хаос в его голове утих, он не думая произнес: "Не ожидал, что у Вашего Высочества такие уникальные увлечения. Если вы хотели, что-то спросить у меня, вы могли свободно войти через главные ворота, не обязательно прятаться на дереве."

Ши Е на мгновение застыл: "Ты узнал Бэньгуна?"

Вэнь Чи: "....."

В это время Жу Фан, которую Вэнь Чи уже отослал, прибежала обратно со словами: "Господин, служанка только что сходила и приготовила немного чая и закусок. Раз уж вы не можете заснуть, почему бы вам не перекусить перед сном....."

Прежде чем Жу Фан закончила говорить, она внезапно увидела Ши Е, стоящего перед Вэнь Чи, и ее голос резко оборвался.

Вскоре выражение лица Жу Фан стало заметно паникующим. Она, растерянно держа поднос, в страхе склонила голову, как будто увидела дьявола: "Ваше Высочество, прошу прощения! Служанка не знала, что вы пришли....."

Ши Е: "....."

Хотя Ши Е ничего не сказал, его застывшей реакции было достаточно, чтобы показать, что он чувствует в данный момент.

Не дожидаясь, пока Жу Фан скажет следующие слова, Ши Е улетел, как цветочная бабочка, и в мгновение ока исчез из поля зрения Вэнь Чи и Жу Фан.

Жу Фан охренела и повернула голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи: "Господин, Его Высочество, что с ним?"

Вэнь Чи взял печеньку с подноса, засунул ее в рот и, проглотив, сказал: "Разозлился на нас и убежал."

Жу Фан: "А?"

Вэнь Чи покачал головой, развернулся и пошел к комнате.

В последующие дни Вэнь Чи по-прежнему послушно оставался в дворе Чжуди.

Хотя он не ступал за порог двора Чжуди, он услышал некоторые новости от младших евнухов, которые прислуживали ему: немало людей покинуло Восточный дворец, а число оставшихся госпож и господ не превышало пяти, включая Вэнь Чи, который "отказывался переезжать".

Вэнь Чи, как непокорный человек, естественно, осознавал свое положение, и он был готов к допросу евнуха Чжу в любое время.

Неожиданно, спустя несколько дней Вэнь Чи дождался не евнуха Чжу, а известия о том, что наложница Жун* едет на виллу отдыхать.

*мать Ши Цзиня

Первоначально это дело не имело никакого отношения к Вэнь Чи, но когда он получил приглашение от наложницы Жун, принесенное младшим евнухом, дело стало касаться его.

После смерти императрицы Хуа, гарем императора остался без присмотра, поэтому наложница Жун, имеющая самый высокий статус и пользующаяся наибольшей благосклонностью императора, взяла на себя обязанности императрицы.

В конце каждого года, когда выпадал снег, наложница Жун организовывала для наложниц из внутреннего и внешнего дворцов поездку на горную виллу, чтобы насладиться снегом и развеяться.

Просто в последние два года, когда император был серьезно болен и ситуация была особой, супруга Жун долгое время не организовывала подобное мероприятие. Возможно, потому, что в этом году она увидела, что сердца людей нестабильны, она решила воспользоваться этой возможностью, чтобы стабилизировать простой люд.

Вэнь Чи попросил младшего евнуха разузнать об этом и узнал, что все оставшиеся пятеро, выживших в Восточном дворце, получили приглашение от наложницы Жун.

В мгновение ока наступил день отъезда.

Вэнь Чи на самом деле не очень хотел ехать на виллу, а если точнее, он не хотел ехать туда с этими людьми, поэтому он планировал притвориться больным, чтобы обмануть их и никуда не ехать. В результате наложница Жун отправила за ним двух молодых евнухов, даже не предупредив.

По любезному приглашению двух евнухов Вэнь Чи, который еще не успел притвориться больным, не смог найти причин не идти, поэтому ему пришлось попросить Жу Фан и я Жу Тао собрать немного вещей и последовать за ним.

Процессия повозок, направляющихся к вилле, была огромной, образуя впечатляюще длинную

линию через оживленные улицы.

Наложница Жун также расположила их всех в правильном порядке.

Как человек наследного принца, Вэнь Чи должен был ехать в одной повозке с другими людьми принца.

Поэтому, когда Вэнь Чи забрался в повозку, первое, что он увидел, был Юэ Гуй, мрачно сидевший в углу.

Юэ Гуй очень сильно похудел, и в нем больше не было прежней энергичности. Все его тело излучало беспокойство.

Не видя его так долго, Вэнь Чи почти не узнал Юэ Гуя. Он несколько раз скрытно кинул взгляд на знакомое лицо, прежде чем вспомнил его имя.

Вэнь Чи удивило то, что Юэ Гуй был одним из пяти, кто остался. Не то чтобы он считал, что Юэ Гуй должен был уйти, но он слышал, что Юэ Гуй был наказан до такой степени, что его жизнь висела на волоске, поэтому он не ожидал, что тот продержится до этого момента.

Очевидно, Юэ Гуй также узнал Вэнь Чи, и, увидев его, изначально вялый человек мгновенно напрягся, его глаза были полны нескрываемой настороженности и бдительности, дошло даже до того, что он всю дорогу нервно смотрел в сторону Вэнь Чи.

У Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как закрыть глаза и вздремнуть. Если ничего не видишь, можно считать, что этого не было.

Вилла располагалась на склоне горы. Чем выше они поднимались в гору, тем толще становился снег на дороге и тем более нестерпимой становилась тряска в повозке.

Сидевший напротив него Юэ Гуй уже побледнел от тряски, и ему пришлось несколько раз припасть к окну из-за рвоты. Когда он обернулся, то увидел, что Вэнь Чи все также сидит с закрытыми глазами, как будто крепко заснул.

Юэ Гуй прошептал: "Ты и правда удивителен."

Вэнь Чи не спал и, услышав голос Юэ Гуй, подумал, что Юэ Гуй говорит о том, что его не укачивает, поэтому он сказал: "Возможно."

Юэ Гуй сказал: "Скромности тебе не занимать."

Вэнь Чи: "....." — А причем тут скромность?

Как только он подумал об этом, он услышал, как Юэ Гуй снова заговорил: "Раньше я наивно полагал, что после твоего отъезда на два-три года, Его Высочество постепенно забудет о тебе, но к моему удивлению, сегодня в Восточном дворце все еще есть место для тебя."

- "....." - Вэнь Чи на мгновение замолчал со сложным выражением лица. - "Есть кое-что, чего ты не знаешь."

- "Чего?"

- "Его Высочество разрешил мне уехать."

- "....."

- "Но я отказался уходить."

- "....."

Вэнь Чи усмехнулся: "Его Высочество никак не может со мной справиться."

- "....." - лицо Юэ Гуя исказилось от сильного гнева. - "К-как ты мог! Ты ведешь себя как нахал!"

Вэнь Чи с улыбкой сказал: "А как еще я смог бы разделить с тобой повозку? Судьба действительно чудесна."

Сказав это, он подлил масла в огонь и подмигнул Юэ Гую.

Юэ Гуя чуть не вырвало старой кровью.

К тому времени, когда огромная процессия прибыла к вилле, на улице уже стемнело.

Младший евнух из дворца встал у повозки с фонарем и пронзительным голосом попросил Вэнь Чи и Юэ Гуя сойти.

Вэнь Чи вышел из повозки вслед за Жу Фан и Жу Тао, и под его ногами захрустел снег.

Когда они отправились в путь, еще шел снег, но в настоящий момент он уже давно прекратился.

Однако слой снега на земле был настолько толстым, что куда ни глянь, вся земля была сплошь покрыта снегом, а темно-белый снег простирался вперед, пока не исчезал в ночной мгле.

У Вэнь Чи этот вид не вызвал интереса. Он в поклоне со сложенными руками ожидал, пока наложница Жун все организует, в то же время Юэ Гуй, ехавший в той же повозке, что и он, был так взволнован, что даже забыл следить за Вэнь Чи. Он был счастлив, как маленький птенец.

Но счастье Юэ Гуя длилось недолго, вскоре он услышал звонкий голос позади себя: "Господин Вэнь!"

Тело Юэ Гуя застыла, и улыбка на его лице тут же исчезла со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Вэнь Чи повернул голову на звук голоса и увидел молодого человека с ясным лицом, выходящего из повозки. Он быстро шел и улыбался: "Так вы были здесь. Действительно заставили меня поискать вас. Мне кое-как удалось узнать ваше местонахождение у евнуха."

Вэнь Цзи замер на мгновение, прежде чем вспомнить: Разве этот человек не Линь Юй?

Примечания переводчика:

[1] 美少女 (My Fair Princess) - если кому интересно, есть перевод на русский, описание довольно таки интересное https://doramatv.live/my_fair_princess

<http://bllate.org/book/14604/1295743>